

Олеся Николаевна СТАРОДУБЦЕВА,
кандидат юридических наук, доцент, ORCID 0009-0009-0274-0081
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Санкт-Петербург)
доцент кафедры уголовного права
lsstar189@gmail.com

Научная статья
УДК 343.2/.7

ЗАЩИТА МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ КАК ЗНАЧИМОГО ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Ментальное здоровье, ментальное расстройство, объект уголовно-правовой охраны, общественно опасное посягательство, социальное благополучие.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В настоящей статье представлены результаты исследования возможностей уголовно-правовой охраны ментального здоровья личности в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена тем, что ментальное здоровье в законодательстве редко закрепляется как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. В большинстве случаев причинение ему вреда интегрируется в общую категорию «вред здоровью». Исследование показало, что такое положение дел снижает эффективность защиты прав личности. В связи с этим требуется комплексный пересмотр подходов к правовому регулированию защиты ментального здоровья личности. *Методы.* В ходе исследования применялись: диалектический метод, сравнительно-правовой анализ международных стандартов и национального законодательства, метод исследования документов (для изучения норм УК РФ и УПК РФ), доктринальный анализ научных публикаций, анализ судебной практики, включая постановления Конституционного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации (для выявления пробелов и коллизий в правовом регулировании защиты ментального здоровья личности). *Результаты.* Установлено, что процессуальные нормы не обеспечивают обязательность выявления и фиксации психического вреда. В уголовном законе отсутствует дифференциация степеней тяжести психических расстройств, что приводит к их недооценке при квалификации преступлений. В связи с этим автором сформулированы предложения по внесению изменений в УК РФ и УПК РФ, касающиеся закрепления психических расстройств всех степеней тяжести в качестве юридически значимых последствий преступного деяния, а также введения в уголовный процесс обязательного экспертного установления вреда, нанесенного психическому здоровью личности.

ВВЕДЕНИЕ

Растущая социальная и правовая значимость защиты ментального здоровья личности в условиях современного общества, где увеличивается количество людей с психическими расстройствами (ставшими следствием воздействия негативных социально-экономических факторов или результатом преступных посягательств¹), обуславливает актуальность избранной для исследования темы. Несмотря на международное признание ментального здоровья в качестве одной из важнейших ценностей, требующих защиты, отечественное уголовное право не выделяет его как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Однако ментальное здоровье личности

следует рассматривать как объект уголовно-правовой охраны, поскольку речь идет об охране общественных отношений, обеспечивающих психическое благополучие личности. Пробелы в нормативном регулировании, отсутствие четкой дифференциации видов психического вреда и ограниченность процессуальных механизмов выявления психических расстройств создают значительные проблемы для квалификации преступлений и защиты пострадавших.

Термины «ментальное здоровье» и «психическое здоровье» часто используются как синонимы, но в научной и медицинской литературе между обозначаемыми ими понятиями видят различие. Психическое здоровье – это медицинское поня-

¹ По данным «Интерфакса», в 2024 году в России наблюдался значительный рост количества людей с психическими расстройствами, на начало 2025 года в стране насчитывалось около четырех миллионов человек, страдающих от психических заболеваний. Больше стало людей, которым впервые в жизни был установлен диагноз психического расстройства или расстройства поведения. Этот показатель увеличился до 460,4 тысячи, что является рекордом за период с 2012 года.

Olesya N. STARODUBTSEVA,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor, ORCID 0009-0009-0274-0081

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Saint Petersburg, Russia)

Associate Professor of the Department of Criminal Law

lsstar189@gmail.com

PROTECTION OF MENTAL HEALTH OF AN INDIVIDUAL AS A SIGNIFICANT OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

KEYWORDS. Mental health, mental disorder, object of criminal law protection, socially dangerous encroachment, social well-being.

ANNOTATION. Introduction. This article presents the results of a study of the possibilities of criminal-legal protection of an individual's mental health in the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the fact that mental health is rarely enshrined in legislation as an independent object of criminal-legal protection. In most cases, harm to it is integrated into the general category of «harm to health». The study has shown that this state of affairs reduces the effectiveness of the protection of individual rights. In this regard, a comprehensive revision of approaches to the legal regulation of the protection of an individual's mental health is required. **Methods.** The study used: dialectical method, comparative legal analysis of international standards and national legislation, document research method (to study the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), doctrinal analysis of scientific publications, analysis of judicial practice, including decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (to identify gaps and conflicts in the legal regulation of the protection of an individual's mental health). **Results.** It has been established that procedural rules do not ensure the mandatory identification and recording of mental harm. The criminal law does not differentiate the degrees of severity of mental disorders, which leads to their underestimation when qualifying crimes. In this regard, the author has formulated proposals for amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, concerning the consolidation of mental disorders of all degrees of severity as legally significant consequences of a criminal act, as well as the introduction of mandatory expert determination of harm caused to the mental health of an individual into criminal proceedings.

тие, отражающее состояние психики, отсутствие психических расстройств, способность человека адаптироваться, правильно воспринимать реальность, регулировать эмоции и поведение. Ментальное здоровье – понятие более широкое и междисциплинарное. Помимо клинического состояния психики, оно охватывает когнитивные функции, эмоциональное благополучие, уровень стрессоустойчивости, социальные и духовные аспекты, а также качество жизни в целом. Следовательно, психическое здоровье – это составляющая ментального здоровья. Ментальное здоровье предполагает не только отсутствие расстройств, но и общий психологический, эмоциональный и социальный комфорт. Психическое здоровье подразумевает отсутствие заболеваний и расстройств психики, тогда как ментальное здоровье характеризует психологическое состояние, уровень социального функционирования, личностное развитие и благополучие.

Научная новизна нашего исследования заключается в определении специфики международных стандартов, российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судебной практики и научных доктринальных подходов, связанной с охраной ментального здоровья. Проведение исследования позволило выявить в нормативной базе пробелы и противоречия, которые препятствуют полноценной защите ментального здоровья пострадавших. Его результаты доказывают необходимость включения психических расстройств всех степеней тяжести в перечень тяжких последствий противоправных деяний для целей

уголовно-правовой квалификации. Необходимо такое совершенствование законодательства и процессуального порядка, которое обеспечило бы обязательное экспертное исследование ментального здоровья пострадавших и унификацию критериев оценки психического вреда, что может быть основой для стандартизации и повышения эффективности правоприменения в данной сфере.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования применялся комплекс общенаучных и частнонаучных методов. Дialectический метод был востребован как основа для научного анализа проблемы уголовно-правовой охраны ментального здоровья, прежде всего через выявление, сопоставление и объяснение противоречий между различными аспектами рассматриваемого явления. С помощью сравнительно-правового анализа осуществлялось сопоставление международных стандартов и норм российского законодательства. Метод исследования документов потребовалось использовать для изучения статей УК РФ и УПК РФ, посвященных охране здоровья, и установления пробелов в правовом регулировании. Доктринальный анализ позволил провести обобщение научных мнений юристов и медиков о правовой специфике психического вреда. Эмпирический метод был применен для исследования постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и судебной практики в целях определения эффективного практического подхода к установлению и квалификации психического вреда.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В России первым о росте количества людей с психическими расстройствами заговорил в 1847 году П.П. Малиновский. Такие расстройства он связывал с прямым или опосредованным поражением мозга [1, с. 10]. Позже о необходимости защиты психического здоровья заявил В.П. Сербский, отметив, что «отличаемое во всех цивилизованных странах постепенное возрастание числа душевнобольных налагает на общество и государство обязанность к принятию ряда предохранительных мер против этого ненормального явления» [2, с. 243]. В 1948 году данную позицию поддержал Н.Д. Дурманов, подчеркнув увеличение масштаба проблем в сфере защиты ментального здоровья. Он обратил внимание на постепенный рост числа выявляемых психических расстройств, ставших следствием недостаточной оценки опасности причинения психического вреда, которым «не придается значения из-за неисследованности всей глубины последствий» [3, с. 59].

Современные труды специалистов в области психиатрии подтверждают многофакторный характер возникновения ментальных расстройств. Психическое благополучие человека как составляющая психофизического здоровья оказывает существенное влияние на его социальную жизнь и является условием поддержания на достаточно высоком уровне благосостояния всего общества.

Международное сообщество признает охрану ментального здоровья приоритетной задачей. Данное положение закреплено, в частности, в Резолюции WHA65.4 Всемирной ассамблеи здравоохранения и в Комплексном плане действий в области психического здоровья на 2013-2030 годы¹. Эти и некоторые другие международные документы фиксируют необходимость комплексного и межсекторального реагирования на угрозы ментальной сфере личности. Например, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах закрепляет право каждого человека на высокий уровень физического и психического здоровья, указывая на то, что государство обязано не только предупреждать и лечить различные заболевания, но и способствовать созданию условий для оказания медицинской помощи.

В российской правовой системе психическое здоровье закреплено как составная часть общего здоровья (ст. 41 Конституции Российской Федерации; ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Большинство норм, принятых в целях сохранения ментального здоровья, определяет особый порядок оказания медицинской помощи лицам с психическими расстройствами. В постановлении Конституционного

Суда Российской Федерации от 11 января 2024 г. № 1-П психическое здоровье признано важной частью физиологического состояния человека, влияющей на его социальные возможности². Констатируя, что «лечение тяжких расстройств порождает заметные угрозы его социальному благополучию, то есть оказывает существенное влияние на психическое и социальное благополучие потерпевшего», Конституционный Суд Российской Федерации акцентирует внимание на неблагоприятных социальных последствиях. Именно социальная сущность ментального здоровья определяет его особые свойства, влияющие на качество жизни человека, восприятие и реализацию его прав, обязанностей и социальных возможностей в разных сферах.

Ментальное здоровье обладает особыми свойствами, которые делают его значимым и универсальным, но неоднозначным объектом уголовно-правовой охраны:

- 1) ментальное здоровье – высшее благо, без которого теряют смысл многие другие ценности;
- 2) вред, причиненный психическому здоровью, сложно оценить из-за его медицинской природы. Для его оценки используются знания об анатомии, психике, физиологии человека. Она осуществляется в рамках экспертно-медицинской деятельности. Квалификация деяний происходит на основе экспертизы и положений нормативных актов Минздрава России;
- 3) психиатрическая помощь отличается от общей охраны здоровья и регулируется специальными нормами. Например, граждане с опасными заболеваниями (перечень таковых утвержден Правительством Российской Федерации) получают помощь в специализированных учреждениях³. Это часть Программы государственных гарантий бесплатной медицинской помощи;
- 4) информация о психическом здоровье относится к категории врачебной тайны. Доступ к медицинской документации ограничен. Сведения о проблемах человека с психикой часто вызывают в отношении него негативную реакцию окружающих, а статус пациента может ограничивать его права и свободы;
- 5) уголовно-правовые запреты защищают ментальную сферу от посягательств. Насколько опасными могут быть посягательства на ментальное здоровье, демонстрирует совершение таких деяний, как, например, незаконная госпитализация в психиатрическую больницу (ст. 128 УК РФ), насилие (ст.ст. 111, 112 УК РФ и др.), разглашение информации о страданиях несовершеннолетних (ч. 3 ст. 137 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ);

¹ Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013-2030 [Comprehensive mental health action plan 2013-2030] // Всемирная организация здравоохранения: сайт // URL: <https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789240031029>.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2024 № 1-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2024 № 1940 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов».

б) ментальная сфера человека весьма уязвима, на нее негативно влияет множество различных факторов: это и травмы, и интоксикации, и воздействия психогенного характера.

Таким образом, психическое расстройство – это сложный объект для судебно-психиатрической оценки¹, которая предусматривает не только определение его типа, но и сбор анамнеза. Анамнез учитывает особенности психического развития, семейное и социальное положение, реакцию на жизненные ситуации, психические травмы, а также состояние и поведение человека во время экспертизы и в период, связанный с расстройством. Важно узнать о наследственной предрасположенности подэкспертного к психическим заболеваниям. Объективный анамнез собирается и в процессе изучения материалов уголовного дела. Это помогает установить причинно-следственную связь между деянием и психическим расстройством, ведь оно может возникать в связи с воздействием различных сопутствующих совершению деяния факторов. Специфический характер психического расстройства предполагает его оценку с позиции не только медицинских критериев, но и социальных последствий, выражающихся как в возникновении прав, связанных с наблюдением и лечением пострадавшего, так и в ограничении его социальных возможностей в бытовой, семейной, трудовой, профессиональной сферах, что ведет к общей дезадаптации. Следовательно, вред, нанесенный психике пострадавшего в результате совершения преступления, опасен для общества, так как расстройство может негативно повлиять на отношение человека к жизни, себе и окружающим, что, в свою очередь, опасно возникновением условий, в которых ущемляются права и свободы, ценные для всех.

Признавая ментальное здоровье особым объектом уголовно-правовой охраны, Е.В. Безручко назвал психическое расстройство универсальной категорией, которая включает в себя все болезни, сопровождающиеся нарушениями психики независимо от их тяжести, продолжительности и других характеристик [4, с. 74]. Противоположной позиции придерживаются С.В. Полубинская и М.И. Галукова, которые пишут, что ментальное здоровье человека «вряд ли можно рассматривать как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны» [5, с. 125]. В настоящее время в отечественном уголовном праве ментальное здоровье лишь эпизодически выступает в качестве самостоятельного объекта охраны. В большинстве случаев причинение ему вреда интегрируется в общую категорию «вред здоровью». Такая диспозитивная неопределенность снижает уровень его защиты и создает сложности при квалификации деяний, приведших к психическому расстройству пострадавшего. Исходя из этого, нормы уголовного закона можно классифицировать по способу указания законодателем на менталь-

ное здоровье в качестве объекта преступного посягательства:

1) нормы, прямо указывающие на ментальное здоровье как на объект уголовно-правовой охраны. Есть всего одна такая норма. В ч. 3. ст. 137 УК РФ оно выступает в качестве альтернативного дополнительного объекта уголовно-правовой охраны, которому причиняется вред в результате незаконного распространения о личности несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, информации по уголовному делу [6, с. 47] либо о полученных несовершеннолетним лицом физических и нравственных страданиях в связи с преступлением, повлекшего причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия;

2) нормы, указывающие на вред, причиненный ментальному здоровью, как на последствие общественно опасного посягательства (ч. 1 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой психическое расстройство);

3) нормы, подразумевающие ментальное здоровье в качестве составляющей здоровья (ч. 2 ст. 237 УК РФ предусматривает уголовную ответственность специального субъекта за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, если в результате таких деяний причинен вред здоровью человека; ч. 2 ст. 252 УК РФ – загрязнение морской среды и другие действия, причинившие существенный вред здоровью человека). К этой группе относятся нормы, в которых обращается внимание на вред здоровью, без специального указания на ментальное здоровье. Понятие «вред здоровью», как разъясняет А.В. Наумов, являясь более широким по содержанию, позволяет охватить не только телесные повреждения, то есть нарушения анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей, но и психогенные повреждения (психические расстройства, вызываемые психической травмой), заболевания инфекционного или токсического происхождения и ряд других болезненных расстройств, которые могут быть следствием преступления [7, с. 134];

4) нормы, не конкретизирующие дополнительный объект посягательства, но описывающие в диспозиции общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав граждан или наступления тяжких последствий, в результате оценки которых может быть установлен психический вред. В частности, наступление тяжких последствий предусмотрено ч. 3 ст. 301 УК РФ. Под таковыми можно понимать причинение по неосторожности смерти, самоубийство или попытку самоубийства, возникновение у пострадавшего тяжелого заболевания, причинение ему крупного материального ущерба, в том числе в связи с утра-

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.04.2025 № 263н «Об утверждении Порядка проведения судебно-психиатрической экспертизы».

² Пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Российская газета. 2022. 7 июля. № 145.

той принадлежавшего ему имущества или права на такое имущество².

Конструктивно на объект преступления (ментальное здоровье) в формальных составах указывает угроза причинения вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162 УК РФ и др.), а в материальных составах – последствия в виде причинения вреда здоровью (ч. 5 ст. 286 УК РФ) и иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167 УК РФ). Что касается видов противоправных деяний, причиняющих психические страдания, то различные авторы научных работ формируют разные перечни составов преступлений. М.И. Галюкова и С.В. Полубинская включают в группу таких деяний доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), истязания (ст. 117 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), клевету (ст. 127.1 УК РФ) [5, с. 123]. А.С. Лукомская, рассматривая составы преступлений с экологическими последствиями, относит их к числу вызывающих психические нарушения у несовершеннолетних (ст.ст. 246-248, 250-252, 254 УК РФ) [8, с. 153]. В свою очередь, Н.Ф. Кузнецова считала, что «не всегда при воздействии на человека должна предусматриваться возможность причинения психического вреда» [9, с. 26]. На наш взгляд, потенциальная опасность нанесения вреда ментальной области здоровья человека содержится во всех составах преступлений, и только на основе экспертных исследований пострадавших можно исключить факт его причинения.

Официальное толкование норм УК РФ, осуществляемое Верховным Судом Российской Федерации в постановлениях Пленума, не решает обозначенных нами проблем. Так, в п. 18 постановления от 16 октября 2009 г. № 19¹ существенным нарушением прав граждан или организаций в результате совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ, признается «нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (ст. 41). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.». Далее в п. 21 тяжкими последствиями квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285, п. «б» ч. 2 ст. 285.4 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, называются: «крупные аварии и длительная остановка транспорта или производственного процесса; нарушение деятельности организации; причинение значительного материального ущерба; причинение смерти по неосторожности; самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.». Как видно, перечень последствий здесь является открытым. Последствие в виде психического расстройства прямо в рассматриваемом постановлении не указано, оно может быть выявлено

только в результате судебно-психиатрического исследования с оценкой вида, характера и степени тяжести вреда, а также с установлением причинно-следственной связи с совершенным уголовно наказуемым деянием. Неоднозначное определение объема тяжких последствий по разным составам преступлений, а также отсутствие прямого указания на психический вред в уголовно-правовых нормах и актах судебного толкования воспринимается правоприменителем как основание считать необязательным установление такого вреда в качестве последствия преступного посягательства.

Проблемы уголовно-правовой охраны ментального здоровья обусловлены, кроме прочего, затруднениями, связанными с выявлением причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями в виде психического вреда. Они могут к моменту проведения экспертизы еще не проявиться или состоять в сложной зависимости от совокупного вреда преступного деяния и воздействия других факторов (сопутствующие тяжелые жизненные обстоятельства, имевшиеся до посягательства заболевание). Однако их установление необходимо в криминальной, посткриминальной и судебно-следственной ситуации. Поэтому считаем целесообразным включить в перечень последствий преступлений, закрепленный актами судебного толкования, психическое расстройство. Ведь оно представляется не менее значимым, чем, например, нарушение деятельности организации (ч. 3 ст. 286 УК РФ). Несмотря на безусловную ценность ментального здоровья, влияющего на качество жизни человека, в современном уголовном законодательстве России оно не находит достаточного отражения в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Это позволяет нам говорить о необходимости более широкой законодательной регламентации такого общественно опасного последствия, как психическое расстройство человека, возникшее в результате причинения ему физических и нравственных страданий, а также угрозы их причинения.

В отличие от ментального здоровья пострадавшего психические расстройства подозреваемых и обвиняемых вызывают в большей степени научный интерес, что подтверждается существенным количеством проводимых в данной сфере исследований [10, 11, 12, 13]. Это объясняется значимостью определения способности указанных лиц нести уголовную ответственность за совершение преступления, участвовать в процессуальной деятельности, возможности применения в отношении них уголовно-правовых мер воздействия. Актуальным остается высказывание Ю.Л. Метелицы о том, что «судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших на протяжении длительного времени находится на периферии внимания исследователей» [14, с. 8]. Такая периферийная позиция сохраняется до сих пор. Ее можно объяснить тем, что потерпевший по-прежнему рассматривается исключительно как участник уголовного процесса, по отношению к которому отчетливо

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

прослеживается прагматичный подход правоприменителя с позиции его уголовно-процессуальной дееспособности.

Ментальное здоровье потерпевших сравнительно недавно стало объектом научного интереса. Он послужил выработке конструктивных предложений о признании психического расстройства тяжким последствием противоправного деяния. Большинство из них связаны с обоснованием необходимости внесения в УК РФ дополнений, закрепляющих психический вред в качестве тяжкого последствия преступления. В частности, М.Д. Шаргородский предлагал квалифицировать душевную болезнь только как тяжкое повреждение, и только если душевная болезнь серьезная [15, с. 329]. Е.А. Симонова подчеркивала, что «любое психическое расстройство представляет собой тяжкий вред здоровью человека» [16, с. 68]. Мнения других ученых касались важности определения степени тяжести расстройства. Так, Л.Л. Кругликов обращал внимание на глубину наступившего психического расстройства, его степень [17, с. 25]. С.Н. Шишков предлагал «членение психического расстройства на три категории» [18, с. 30]. Г.А. Агеев и В.Н. Сафонов, обосновывая свою позицию реализацией принципа справедливости, выступали за «градацию психических расстройств по степени тяжести» [19, с. 79].

Статьями 112 (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) и 115 (Причинение легкого вреда здоровью) УК РФ ответственность предусматривается только за телесные повреждения соответствующей степени тяжести, аналогичное по степени расстройство психики ими не охватывается. С научной точки зрения психическое расстройство, вызванное преступлением, может быть тяжким, средней степени тяжести или легким – по аналогии с телесными повреждениями, поскольку страдание и нарушение функций психики различаются по глубине, продолжительности и последствиям. Медицинская наука и юридическая доктрина считают правильным, чтобы закон охватывал расстройства (вред здоровью) всех степеней тяжести, а не только тяжелые формы. Однако ст.ст. 112 и 115 УК РФ не предусматривают уголовной ответственности за причинение психического вреда средней или легкой степени тяжести, ограничиваясь только телесными повреждениями. Поэтому вполне обоснованным выглядит мнение о том, что такое законодательное решение «противоречит существующим научным представлениям о психическом расстройстве как о состоянии, отвечающем юридическим критериям всех степеней тяжести вреда здоровью» [20, с. 5].

Институт защиты ментальной сферы пострадавшего получил развитие в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2024 г.¹ в части отграничения тяжкого вреда от его видов иных степеней тяжести. Впрочем, на наш взгляд, инициатива в настоящее время не может быть реализована в полном объеме, по-

скольку остаются без разъяснений критерии, по которым должны проводиться различия между средней или легкой степенями тяжести психического вреда.

Еще одной преградой на пути выявления опасных последствий преступления в виде причинения психического вреда потерпевшему являются положения уголовно-процессуального законодательства, которые ограничивают возможность обнаружения психопатологии потерпевшего. Согласно ст. 196 УПК РФ экспертиза проводится только в том случае, если у лица, производящего предварительное расследование, есть сомнения в способности потерпевшего адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать показания. Эта формулировка не предусматривает обязательность назначения и производства экспертизы для выявления психических расстройств, вызванных преступлением, и защиты здоровья потерпевшего. Для изменения ситуации предлагаем внести изменения в п. 4 ст. 196 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«4) психическое или физическое состояние потерпевшего, чтобы установить его способность правильно воспринимать обстоятельства дела, давать показания, а также выявить психическое расстройство, вызванное преступлением».

Обратим также внимание на то, что ментальное благополучие потерпевшего упускается из виду еще и в качестве приоритетного общественного интереса. В целях обеспечения надлежащей защиты его ментальной сферы и во избежание узкого толкования смысла уголовно-процессуальной нормы, необходимо закрепить два самостоятельных объекта экспертного исследования: физический вред здоровью и психический вред здоровью. В связи с этим предлагаем изложить п. 2 ст. 196 УПК РФ в следующей редакции:

«2) характер и степень вреда, причиненного физическому и психическому здоровью потерпевшего».

Реализация этих предложений создаст основу для полноценной уголовно-правовой защиты ментального здоровья личности, будет способствовать обеспечению правовой определенности, справедливости и соответствия национального законодательства международным стандартам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа правовых норм, судебной практики и научной доктрины позволяют сделать вывод о том, что охрана ментального здоровья в современном уголовном праве имеет фрагментарный и несистемный характер. Недостаточная конкретизация объекта охраны, отсутствие дифференциации степеней тяжести психических расстройств и ограниченность процессуальных механизмов их установления препятствуют полноценной защите прав потерпевших.

Представляется целесообразным внести ряд изменений в УК РФ: закрепить психическое расстройство в перечне тяжких последствий преступ-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2024 № 1-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.

плений, установить уголовную ответственность за причинение психического вреда здоровью средней или легкой степени тяжести; уточнить диспозиции некоторых норм, чтобы исключить интерпретационные пробелы и обеспечить явное охватывание ими психического вреда; скорректировать ст. 196 УПК РФ, введя обязательность назначения судебно-психиатрической или судебно-психологической экспертизы при наличии признаков психического вреда, вне зависимости

от оценки процессуальной дееспособности потерпевшего. Кроме того, представляется важным разработать методические рекомендации для экспертов, определяющие единые критерии степени тяжести психических расстройств и порядок их фиксации в уголовном процессе. Вместе с тем следует стимулировать междисциплинарное взаимодействие юристов, медиков и психологов для формирования комплексного подхода к защите ментальной сферы личности. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Малиновский П.П. Помешательство, описанное так, как оно является врачу в практике. СПб: Типография К. Крайя, 1847. 324 с.
2. Сербский В.П. Руководство к изучению душевных болезней. М.: Студенческая медицинская издательская комиссия, 1906. 588 с.
3. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., Л.: АН СССР, 1948. 311 с.
4. Безручко Е.В. Психическое расстройство здоровья человека как основной признак тяжкого вреда здоровью // Юрист-Правовед. 2013. № 3 (58). С. 74-77.
5. Полубинская С.В., Галюкова М.И. Уголовно наказуемый вред психическому здоровью: содержание и признаки // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 3 (148). С. 115-130.
6. Муравьев К.В., Соколов А.Б., Козловский П.В., Алексеева А.П. Тактико-криминалистическое обеспечение допроса несовершеннолетнего // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 4 (75). С. 47-52.
7. Наумов А.В. Личность преступника как предмет науки уголовного права и криминологии: сходство и различие // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Университет прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 134-139.
8. Лукомская А.С. Доказывание характера и размера вреда, причиненного психическому здоровью малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего, по делам об экологических преступлениях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. № 3. С. 150-158.
9. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб: Юридический центр Пресс, 2003. 834 с.
10. Рудов Д.Н., Черкасова Е.А. Уголовно-процессуальные аспекты производства в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 39-43.
11. Артемова Д.И., Паменкова И.А. Проблемы участия обвиняемых с психическими недостатками в уголовном процессе России // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 2 (14). С. 66-72.
12. Шабанов В.Б., Кашинский М.Ю. Организационно-правовые проблемы расследования преступлений лиц с психическими расстройствами // Предварительное расследование. 2021. № 1 (9). С. 29-36.
13. Цветкова Н.А. Психическое здоровье личности и профилактика суицидов в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: теоретические и практические аспекты проблемы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 3 (17). С. 121-134.
10. Метелица Ю.Л. Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших. М.: Юридическая литература, 1990. 208 с.
11. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1949. 512 с.
12. Симонова Е.А. Личная безопасность: защита прав и свобод, неприкосновенность частной жизни, достоинство личности, ювенальный аспект // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2010. № 3 (11). С. 68-72.
13. Кругликов Л.Л. Характеристика отдельных видов преступлений, выделяемых по степени тяжести вреда здоровью человека // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 4 (10). С. 21-28.
14. Шишков С.Н. Психическое расстройство как разновидность вреда, причиненного здоровью потерпевшего // Законность. 2010. № 8 (910). С. 26-30.
15. Агаев Г.А., Сафонов В.Н. Криминализация и уголовно-правовая оценка причинения психических расстройств с позиций принципа справедливости // Теория и практика общественного развития. 2023. № 1 (179). С. 76-80.
16. Каменсков М.Ю., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Чибисова И.А., Нудкова Е.В. Комплексная оценка тяжести вреда здоровью потерпевших: современное состояние проблемы // Российский психиатрический журнал. 2015. № 3. С. 4-12.

REFERENCES

1. Malinovskiy P.P. Pomeshatel'stvo, opisannoye tak, kak ono yavlyayetsya vrachu v praktike. SPb: Tipografiya K. Krauya, 1847. 324 s.

2. Serbskiy V.P. Rukovodstvo k izucheniyu dushevnykh bolezney. M.: Studencheskaya meditsinskaya izdatel'skaya komissiya, 1906. 588 s.
3. Durmanov N.D. Ponyatiye prestupleniya. M., L.: AN SSSR, 1948. 311 s.
4. Bezruchko Ye.V. Psikhicheskoye rasstroystvo zdorov'ya cheloveka kak osnovnoy priznak tyazhkogo vreda zdorov'yu // Yurist'-Pravoved". 2013. № 3 (58). S. 74-77.
5. Polubinskaya S.V., Galyukova M.I. Ugolovno nakazuyemyy vred psikhicheskomu zdorov'yu: sodержaniye i priznaki // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. 2023. T. 18. № 3 (148). S. 115-130.
6. Murav'yev K.V., Sokolov A.B., Kozlovskiy P.V., Alekseyeva A.P. Taktiko-kriminalisticheskoye obespecheniye doprosa nesovershennoletnego // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2019. № 4 (75). S. 47-52.
7. Naumov A.V. Lichnost' prestupnika kak predmet nauki ugolovnogo prava i kriminologii: skhodstvo i razlichiye // Lichnost' prestupnika v izmenyayushchemsya mire (Dolgovskiy chteniya). Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. M.: Universitet prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2023. S. 134-139.
8. Lukomskaya A.S. Dokazyvaniye kharaktera i razmera vreda, prichinnogo psikhicheskomu zdorov'yu maloletnego ili nesovershennoletnego poterpevshego, po delam ob ekologicheskikh prestupleniyakh // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskoye nauki. 2018. № 3. S. 150-158.
9. Kuznetsova N.F. Izbrannyye trudy. SPb: Yuridicheskoy tsentr Press, 2003. 834 s.
10. Rudov D.N., Cherkasova Ye.A. Ugolovno-protsessual'nyye aspekty proizvodstva v otnoshenii lits, stradayushchikh psikhicheskimi zabolovaniyami // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2021. № 2. S. 39-43.
11. Artemova D.I., Pamenkova I.A. Problemy uchastiya obvinayemykh s psikhicheskimi nedostatkami v ugovnom protsesse Rossii // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2016. T. 4. № 2 (14). S. 66-72.
12. Shabanov V.B., Kashinskiy M.Yu. Organizatsionno-pravovyye problemy rassledovaniya prestupleniy lits s psikhicheskimi rasstroystvami // Predvaritel'noye rassledovaniye. 2021. № 1 (9). S. 29-36.
13. Tsvetkova N.A. Psikhicheskoye zdorov'ye lichnosti i profilaktika suitsidov v ugovno-ispolnitel'noy sisteme Rossiyskoy Federatsii: teoreticheskiye i prakticheskoye aspekty problemy // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov FSIN Rossii. 2023. № 3 (17). S. 121-134.
14. Metelitsa Yu.L. Sudebno-psikhiatricheskaya ekspertiza poterpevshikh. M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. 208 s.
15. Shargorodskiy M.D. Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya. M., 1949. 512 s.
16. Simonova Ye.A. Lichnaya bezopasnost': zashchita prav i svobod, neprikosnovennost' chastnoy zhizni, dostoinstvo lichnosti, yuvenal'nyy aspekt // Bezopasnost' ugovno-ispolnitel'noy sistemy. 2010. № 3 (11). S. 68-72.
17. Kruglikov L.L. Kharakteristika otdel'nykh vidov prestupleniy, vydelyayemykh po stepeni tyazhesti vreda zdorov'yu cheloveka // Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya «Gumanitarnyye nauki». 2009. № 4 (10). S. 21-28.
18. Shishkov S.N. Psikhicheskoye rasstroystvo kak raznovidnost' vreda, prichinnogo zdorov'yu poterpevshego // Zakonnost'. 2010. № 8 (910). S. 26-30.
19. Agayev G.A., Safonov V.N. Kriminalizatsiya i ugovno-pravovaya otsenka prichineniya psikhicheskikh rasstroystv s pozitsiy printsipa spravedlivosti // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 1 (179). S. 76-80.
20. Kamenskov M.Yu., Badmayeva V.D., Dozortseva Ye.G., Chibisova I.A., Nutsikova Ye.V. Kompleksnaya otsenka tyazhesti vreda zdorov'yu poterpevshikh: sovremennoye sostoyaniye problemy // Rossiyskiy psikhiatricheskoy zhurnal. 2015. № 3. S. 4-12.

© Стародубцева О.Н., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Стародубцева О.Н. Защита ментального здоровья личности как значимого предмета уголовно-правовой охраны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 51-58.